

АНТРОПОНИМЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ – «ВОЛК» (на материалах кыргызского, русского, немецкого языков)

В конце XX - начале XXI века в мире произошёл небывалый информационный взрыв, в результате чего человечество шагнуло в лингвистическое пространство нового качества. У каждого индивида возникла потребность знать языки других народов, соответственно, и их культуру, чтобы понимать других, усваивать новые знания и использовать их в своей жизненной практике.

Однако каждый индивид, изучая язык и культуру других народов, не обращает внимание, на собственные имена. Многие не знают и не интересуются даже значением собственного имени, не говоря уже об его происхождении. Имя - первый документ человека. Имена собственные обратили на себя внимание уже древнеегипетских, древнегреческих и древнеримских ученых. Их происхождение и развитие были предметом внимания с древнейших времен и на Востоке, и на Западе. Только в XX веке, ученые обратили взор на имя. «Имя» по- гречески - «онома», поэтому во всем мире наука об именах называется – ономастика.

Антропонимика – это область изучения собственных имен людей, происхождение, значение, изменение этих имен.

Особый интерес в этом плане представляют обозначения родства, сходство и различия со значением животного и растительного мира в русском, кыргызском и немецком языках. Следует отметить, что специфика этой группы слов еще далеко не познана. До настоящего времени не проведено комплексное исследование указанной группы слов на материале немецкого, русского и кыргызского языков, где анализу подвергались бы типология родства и средства её обозначений в трёх сопоставляемых языках.

В современных условиях представляется не менее важной и возможность через сопоставление выявить специфику национального мировосприятия, своеобразие национальной психологии, культуры, быта, образа жизни, обычаев, традиции, что имеет не мало-важное значение в изучении как родного, так и иностранных языков.

В нашей статье мы решили рассмотреть, как люди давали имена (прозвища) своим детям, в частности на примере русского, кыргызского и немецкого народов. Эти имена ярко иллюстрируют культуру народа – этапы его развития. Мы рассмотрим следующие лексемы (номинанты +наименование, антропонимы). Например, в русском языке встречаются фамилии образованные от прозвища – Медведев, Волков, Зайцев, Лисицын, Коровин, Баранов и многие другие. Подобные же имена встречаются в немецкой ономастической культуре: Wolfgang - (волк+хотьба), Wolf – волк., Wolfhund – немецкая овчарка.

Мы обратили внимание, что кыргызский народ давал своим детям имена животных – Бөрүбай (волк+формант Бай), Чоңайу (большой медведь), Бөлтүрүк (волчонок), Коёналы (заяц+формант Алы).

Система этих имен с их несколькими формами и многочисленными комбинациями этих форм довольно сложна. Для большинства других народов она непривычна. Люди давали имена (прозвища), по месту обитания животного, по социальному значению или по каким-то личным качествам этого животного. Вот, например, в толковом словаре живого великого русского языка У. В. Даля отмечено, что **Волк** м.- хищный зверь песьего рода, положительными признаками едва отличаемый от собаки, Canis Lupus; серый, овчар; (собств.) зверь. **Красный-волк**-Canis alpinus, в горах юго-восточ. Сибири, во всем схож с нашим, но шерсть как лисья, хвост косматее. Одна была у волка песенка – и ту переняли (зевать). Так и быть, с волками выть. Волка бояться, и в лес не ходить. Говори на волка, говори и по волке - о правде. Волку сеном брюха не набить - так создан. Волка в пастухи поставили. От волка ушел, да на медведя напал. Волка на собак в помощь не зови – неприятеля на друга. Дать денег в долг, а порукой будет волк. Жена поет, а муж волком воет. Хоть волком выть. Он волком глядит - ненадежен. И волки сыты, и овцы целы. **Морской-волк** чрн. мр.- хищная рыба Xiphiasdius, у ученых острорыл и саблянка; сродна макрели. **Волчица** ж.- волчья самка. В комплексном словаре русского языка дается, **волк** – хищное животное, которое похоже на собаку. В темнице там царевна тужит, А бурый волк ей верно служит (Пушкин). По этим схожим качествам волка русский народ давал прозвища людям, например – Овчар.

В кыргызской традиции, женщины ночами охраняли отару овец. И нередко волки нападали на них, и поэтому кыргызские женщины проклинали волков словом – «карышкыр».

Карышкыр - волк (в именах личных и в качестве положительного эпитета не встречается; ср. бөрү); **мин койлууга карышкыр чапса, бир койлуу бычак алып чуркаптыр** погов. на (стадо) владельца тысячи овец волк напал (полагая, что его овцу волк задрал); **малдын ээси болсо, карышкырдын кудайы бар** погов. если у скота есть хозяин, то у волка есть бог; **карышкыр ичик** волчья шуба; **карышкыр-марышкыр** всякие там волки и им подобные; **карышкыр сот** ист.осуждение на административную высылку по «волчьему паспорту», «волчьему билету» (букв. волчий суд); **карышкыр сот кескен** осужден на высылку по «волчьему паспорту»; **карышкыр соттун убагында** в царские времена (букв. во время волчьего суда).

Поэтому кыргызский народ своим детям не давал имя Карышкыр, считая, что проклятие может задеть их дитя.

Бөлтүрүк 1. волчонок; **бөрүнү атып Кал мерген, бөлтүрүгүн ыйлатты** стих. убив волка, Кал-охотник заставил волчонка плакать; 2. южн.бот. клоповник ползучий, клоповник широколистный.

Но у кыргызского народа встречаются имена - Бөрү, Бөрүбай, Бөрүбаш, Бөрүбек, Бөрүкул, Бөрүкчу (муж.), Бөрүбүбү, Бөрүкан (жен.)

Антропонимические системы разных языков, объединяемые ономастическими универсалиями, различаются в силу национально-культурной специфики и традиций наречения. Развитие антропонимии неразрывно связано с историей общества, обусловлено различными социальными факторами. Известный исследователь казахской антропонимии Т. Джанузаков (1982) приводит следующую периодизацию ее развития, опираясь на историю казахского общества:

Древнетюркская эпоха (V–X вв.). Личные имена этого периода, зародившиеся на основе язычества, по форме и по содержанию близки к современным казахским именам.

Средневековый период (X–XVII вв.). В качестве основ имен использованы термины родства, названия родов и племен, скотоводческие понятия, названия, связанные с флорой и фауной, астрономические названия и названия явлений природы, названия драгоценных камней и ископаемых богатств, географические названия, названия предметов материальной и духовной культуры, социально-политические термины и др. В связи с принятием ислама изменились обычаи и традиции наречения, языческие имена вытеснялись заимствованиями из арабского, персидского, монгольского языков.

XVII–XIX вв. Состав антропонимов пополнился именами, образованными от апеллятивной лексики, заимствовано определенное количество русских имен, продолжился процесс обогащения за счет заимствований из арабского языка. В этот период начинается практика образования фамилий с использованием аффиксов и моделей русского языка, появляются отчества.

Советская эпоха. Наряду с сохранением традиционных, исторически устойчивых имен казахский антропонимикон пополнился новыми именами, отражавшими современный быт, развитие науки, техники и культуры. В советский период продолжился процесс заимствования русских имен и имен других народов, появилось много интернациональных имен.

Г. Б. Мадиева (2004) выделяет еще один период в развитии антропонимических систем бывшего СССР – постсоветский, который характеризуется новой концепцией личного имени: происходит возрождение исконных национальных имен, создание и распространение имен, связанных с историческими, национальными личностями, появление новых заимствований из европейских именников, активизация благозвучных имен. В пассивный фонд уходят имена, связанные с хозяйственно-экономическим и социальным укладом жизнедеятельности казахов. В советский период во всех республиках получила официальное распространение трехчленная формула именования, являющаяся уникальной системой, принадлежащей русской культуре. Согласно русской традиции, фамилия является наследуемым типом антропонима, который образуется как элемент лексической системы один раз и не предполагает повторного словообразовательного акта), представляя собой династическое имя, а в казахской антропонимии фамилия чаще образуется, нежели наследуется.

Т. Джанузаков отмечает активность способа образования казахских фамилий от личного имени отца в 20–40-х гг., т. е. в начальный период формирования трехчленной формулы именованья. В 70-е годы данный способ продолжает использоваться наряду с основным способом наименования – по имени деда, т. е. семейной фамилией. По результатам анализа казахских фамилий (по данным на 1975 год) исследователь пришел к выводу о том, что процесс введения наследственной фамилии еще находится в стадии становления: наследственную фамилию, имя и отчество имели 27,7% опрошенных, в то время как фамилию от имени отца – 63,8%. Т. Джанузаков называет такой тип фамилии патронимом.

Исследования в этом направлении, проведенные на материалах регистрации актов рождения за 2006 и 2007 годы, показали, что наследование фамилии в качестве семейного имени так и не получило полного распространения среди кыргызов, несмотря на инструкции советского периода, строго рекомендуемые следовать единой формуле для всех народов СССР – присваивать ребенку фамилию родителей. Сейчас в Кыргызстане формируется новая концепция официального именованья, учитывающая национальные традиции, в соответствии с которыми фамилия может быть образована от имени отца или деда, причем фамилии и отчества могут быть записаны без русских аффиксов, с национальными элементами. Наряду со ставшей традиционной в советские годы русской трехчленной формулой именованья используется особая схема образования фамилии: каждое новое поколение в семье получает другую фамилию, которая образуется от имени деда или ближайшего прадеда. Как отмечает В. О. Максимов, подчеркивая специфику русских дохристианских имен, сохранившихся в основах фамилий, «у современного человека возможность наличия личного имени типа Кочерга, Кобыла, Горшок и т. п. вызывает в лучшем случае недоумение... Существование имен-«бытовизмов» типа Горшок языковая картина мира русского человека начала XXI века не допускает». Аналогичную ситуацию наблюдаем и в кыргызской антропонимии: каждому хронологическому этапу ее развития соответствует свой вариант отображаемой картины мира, при этом именная постепенно расширяется и обновляется, сохраняя при этом основной национальный фонд имен.

Мы попытались раскрыть мотивы выбора и присвоения имен, а также формирования кыргызских антропонимов советского периода на основе конкретных, достоверных примеров, связанных с обрядами, обычаями и традициями наречения кыргызского ребенка. Мы старались также установить характерные особенности личных имен-неологизмов данного времени в социологическом аспекте и проследить взаимодействие их с антропонимическим фондом современного кыргызского языка. Поскольку изучение антропонимов в кыргызском и родственных ему тюркских языках, а также в языках народов СССР только начинается, проведенный в данной работе анализ антропонимов кыргызского языка вносит определенный вклад для последующих обобщающих работ, в первую очередь тюркологических.

Литература

1. Абдрахманов А. Топонимика жана этимология. - Алматы: Билим, 1975
2. Абдувалиев И. Конноспортивная лексика в кыргызском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. - Ф., 1984.
3. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и этнокультурные связи тюркских народов СССР. - Алма-Ата, 1971
4. Джанузаков Т. Очерк казахской ономастики. – Алма-Ата: Кылым, 1982.-176 с.
5. Жапаров Ш. Компонентно-системный и функционально-структурный анализ киргизских антропонимов (из материалов 2 республиканской научно-практической конференции г. Карши, 14-16 сентября 1989 г. с.120-121.)// - Ташкент -1989.
6. Мадиева Г. Б. Имя собственное в контексте познания. – Алматы: Қазақ университеті, 2004. – 190 с.
7. Максимов В. О. Двуименность восточных славян в контексте проблемы выявления языковой картины мира русских на материале этимологии фамилий (К постановке проблемы). – Материалы конференции «Новгородика». – Исследовательский центр История фамилии. (Данная статья опубликована в сборнике: Ономастика Поволжья: Материалы XI Международной научной конференции (Йошкар-Ола, 16–18 сентября 2008 г). – Йошкар-Ола, 2008.
8. Суперанская А.В., Сулова А.В. Современные русские фамилии.- М., 1984.